

УДК 343.121.5

*Г.А. Решетникова***ОБЪЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ИХ ПРИРОДА, СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

Исследуются виды объектов национальной безопасности: личность, общество, государство. Даются анализ и авторская оценка противоположным точкам зрения, приводятся аргументы «за» легальные виды объектов национальной безопасности. Устанавливается родовая принадлежность (природа) объектов национальной безопасности. На этой основе утверждается, что объекты национальной безопасности имеют свой собственный смысл только во взаимосвязи с человеком, выполняя служебную функцию, для реализации его социально-политических и правовых интересов в виде социально-политических (личность, общество, государство) и правовых конструкций (физическое и юридическое лицо). Показывается, какое значение для права вообще и уголовного права в частности имеет родовая принадлежность (природа) объектов национальной безопасности.

Ключевые слова: уголовно-правовые отношения, субъекты уголовного права, человек, личность, индивид, общество, государство, национальная безопасность, национальные интересы, объекты национальной безопасности.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-4-690-696

В законе «О безопасности» 1992 г. к основным объектам безопасности относились: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность¹. В действующем Законе «О безопасности» 2010 г. прямое указание на объекты безопасности отсутствует. Нет в нем и определения безопасности, имевшегося в Законе 1992 г., что нередко критиками используется как косвенное доказательство своей позиции. Например, А.В. Матвеев и В.В. Матвеев пишут: «Невозможность практического применения понятия “безопасность” породило его отсутствие в законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ “О безопасности”»². Но с тем же смыслом понятие «национальная безопасность» давалось в базовом документе стратегического планирования – Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. Согласно названному документу, национальная безопасность Российской Федерации определялась как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации³. Следовательно, под объектами национальной безопасности (безопасности) подразумевались личность, общество, государство. Этот вывод (несмотря на не вполне удачную формулировку определения) усматривался также из понятия «национальные интересы». В соответствии со Стратегией 2015 г. «национальные интересы» – это объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития, то есть состояние защищенности (безопасности) личности, общества и государства зависит от степени реализации их объективно значимых потребностей. В действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ № 400 от 2 июля 2021 г., под национальной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независи-

¹ См.: Статья 1 Закона РФ № 2446-1 от 5 марта 1992 г. «О безопасности» (ред. от 26.06.2008) (утратил силу): URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=77922&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.6153156670942304#02484204909865757>

² Матвеев А.В., Матвеев В.В. Концептуальные основы обеспечения национальной безопасности России // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2014. Вып. 1(5). С. 8.

³ Указ Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 г. «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (Утратил силу). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.1482069349541606#0022248840891162303>

мости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны⁴. Думаем, что замена в определении национальной безопасности личности, общества и государства национальными интересами не меняет объекты национальной безопасности. Ими по-прежнему являются личность, общество, государство. Убеждает в этом понятие «национальные интересы», данное в Стратегии 2021 г., где под ними понимаются объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии⁵. Иначе говоря, национальные интересы и заключаются в обеспечении состояния защищенности личности, общества, государства. По сути, идеей, что объектами безопасности являются личность, общество, государство проникнуты и нормы самого закона «О безопасности» 2010 г., являющегося правовой основой Стратегии 2021 г. Так, в ст. 1 этого документа указано, что настоящий Федеральный закон определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации⁶.

В науке названные виды объектов национальной безопасности не всеми авторами поддерживаются. Например, И.В. Мухин отмечает, что, игнорируя принцип гуманизма, объектом безопасности назван не человек, а социально-психологический абстракт (личность). В таком случае, замечает он, как быть с теми, кто не является личностями (дети и др.)? Или, пишет И.В. Мухин, «каким образом возможно обеспечение в меньшем (государстве) безопасности большего (общества), в части безопасности целого, в элементе безопасности системы, в институте всего социума и т.д.? ...Государство только лишь в совокупности с гражданским обществом составляет общество. Государство – это всегда лишь часть общества, и уменьшающаяся в сегодняшней России часть?»⁷. И.В. Мухин не согласен также с последовательностью перечисления объектов безопасности. По его мнению, она должна быть такой: человек, государство, общество, поскольку понятие «общество» шире по объему, чем понятие «государство»⁸. Наконец, к объектам безопасности, уверен И.В. Мухин, относится окружающая среда. Он пишет: о какой безопасности людей, государства и общества может идти речь вне среды существования?⁹. Другая точка зрения заключается в том, что объектом безопасности называется нация. Деятельность служб национальной безопасности, – пишет А.Н. Кольев, – должна быть связана с защитой одного объекта – нации¹⁰. В противном случае, считает Д.В. Трошин, нарушается системная целостность субъекта – носителя национальных интересов. Под национальными интересами он понимает удовлетворение потребностей нации, обеспечивающих ее существование¹¹. Попробуем возразить цитируемым авторам. В контексте национальной безопасности окружающая среда – это лишь одна из сфер общественной жизни, основание которой составляет социальное взаимодействие. Оно имеет место в любой сфере жизнедеятельности общества, различно по содержанию, но основа его всегда межсубъектна. В какой бы из сфер жизнедеятельности общества (экономической, политической, экологической, духовной и т.д.) не случилось взаимодействие, в первую очередь оно всегда социально по сути, поскольку отображает (в самом общем виде) связи между индивидами и их группами. Связи, обуславливаемые целями, потребностями и интересами, которые каждая из взаимодействующих сторон стремиться достичь, удовлетворить и реализовать¹². Вряд ли оправдана критика И.В. Мухина подмены в объекте безопасности человека личностью. Социальное качество человека (кон-

⁴ Указ Президента Российской Федерации № 400 от 2 июля 2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0plD1ZzmR5cER0g5tZC.pdf>

⁵ Там же.

⁶ Федеральный закон № 390-ФЗ от 28.12.2010 «О безопасности» (ред. от 09.11.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/27f9ddea0ccc9a6b90bb2cb8b545d436f18157b/

⁷ Цит. по: Зеленков М.Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации: монография. М.: Юридический институт МИИТа, 2013. С. 17, 18.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 18.

¹⁰ Кольев А.Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. М.: Логос, 2005. С. 315.

¹¹ Трошин Д.В. Методологические основания формирования перечня национальных интересов России как основы целеполагания стратегического управления //Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 5. С. 37.

¹² См.: Социология: основы общей теории: учебник для вузов / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичёв. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2002. С. 128.

цепт личности) – это, в первую очередь, отражение связей и отношений того или иного общества. Это значит, что реализация интересов человека и удовлетворение его потребностей осуществляется через социальное взаимодействие с иными субъектами социокультурной жизни, в пространстве регулируемых социальными нормами связей и отношений. Таким образом, по меткому выражению В.Л. Абушенко, «личность» – это «итог» того или иного общества; индивид, уяснивший социокультурные нормы, в большей или меньшей степени действующий в соответствии с ними. Понятие «личность» является универсальной категорией, употребительной к каждому человеку в любом обществе и культуре. В.Л. Абушенко пишет: «Социализированный индивид всегда остается самоидентифицирующимся самому себе в социальных взаимодействиях и характеризуется набором усвоенных характеристик, необходимых для осуществления социальной жизни: сформированностью “Я”, вмещаемостью, рациональностью, компетентностью и т.д.»¹³. В этой связи не оправдана обеспокоенность И.В. Мухина безопасностью тех, которые «...еще или уже не являются личностями»¹⁴. Отметим, что, например, в правовом аспекте речь идет не об ограничении их право или дееспособности, а о зависимости последней от степени зрелости и воли. При их недостаточности или вовсе отсутствии они замещаются зрелостью и волей других лиц (родителей, опекунов, попечителей и т. д.). Единичным носителем социального является «индивид» (философы используют термин «индивидуум») как представитель человеческого рода, общества, группы и т.д. По мнению В.Л. Абушенко, индивид – это больше счетная единица, подобная термину «респондент», используемому в социологии для выражения счетной единицы, интересующей исследователя социальной информации¹⁵. Качества человека, используемые в тех или иных предметных областях социогуманитарного знания, различны. Однако применительно к предмету нашего исследования названных качеств человека (личность, индивид) достаточно для промежуточного вывода: в контексте национальной безопасности триада личность-общество-государство – это социальное бытие человека. Поэтому перечисленные в Законе «О безопасности» 2010 г., в Стратегии 2015 и 2021 гг. виды безопасности, а также те виды, которые не нашли своего законодательного закрепления в перечнях этих документов, но рассматриваются в науке, являются решением задач обеспечения безопасности одного или нескольких субъектов социального взаимодействия (личности, общества, государства)¹⁶.

Далее, национальная безопасность (безопасность) и национальные интересы – это действительно системные явления. Целостность и единство – это основополагающие свойства системы, устанавливающиеся в процессе взаимосвязи и взаимодействии каждого из элементов системы. Как целостное явление система приобретает новые, иные качественные свойства, которыми не обладает каждый из элементов системы (свойство эмерджентности). «Национальные интересы» – это не простая сумма (совокупность) потребностей личности, общества, государства. Это явление целостное и неделимое, означающее, что удовлетворение объективно значимых потребностей личности, общества и государства гарантирует существование и развитие нации. Свойство целостности системы выражается в том, что ее собственно-целевая функция реализуется вкладом каждого ее элемента. Это системное свойство позволяет возразить И.В. Мухину: какое значение, в принципе, имеет последовательность перечисления объектов безопасности, если личность, общество и государство как самостоятельные элементы системы имеют равное друг к другу отношение? Другой момент, что системный подход, являясь достаточно эффективным подходом (о чем свидетельствовали и свидетельствуют основные политические документы страны¹⁷) для объяснения многого в области безопасности, не продуктивен для

¹³ Абушенко В.Л. Пресуппозиции изучения личности в классической социологии // Социологический альманах. 2014. № 5. С. 212.

¹⁴ Цит. по: Зеленков М.Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации: монография. М.: Юридический институт МИИТа, 2013. С. 17.

¹⁵ Абушенко В.Л. Указ. соч. С. 208.

¹⁶ Решетникова Г.А. Субъекты уголовного права как объекты безопасности // Вестн. Удм. ун-та. Сер.: Экономика и право. 2019. Т. 29, вып. 2. С. 224.

¹⁷ См.: Указ Президента Российской Федерации № 1300 от 17 декабря 1997 г. «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» //Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 52. Ст. 5909; Указ Президента Российской Федерации № 24 от 10.01.2000 г. «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14927>; Указ Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=>

выяснения сущности явлений, в частности, национальной безопасности и национальных интересов. Причина этого факта заключается в том, что при использовании системного подхода изучение явлений осуществляется без обращения и выяснения их непосредственной природы. Результаты наблюдений основаны только на оценке формального взаимодействия (взаимосвязи) компонентов системы, на характере их организации и функционирования под воздействием внешних условий. Однако любое явление требует выяснения его сущности, его природы. Это первоочередная задача. Термины «национальная безопасность» и «национальные интересы» являются новыми для российской науки. Считается, что они проистекают от современной интерпретации термина «нация». Его социально-политический смысл объясняет теория общественного договора, где ключевой идеей является согласие управляемых как основной источник легитимности политических институтов. В современной политической жизни обществ теория общественного договора занимает основную позицию, а ее идея является основополагающей для политического устройства демократических государств. Государство как главный политический институт рассматривается в качестве средства удовлетворения потребностей индивида, реализации его интересов. Более того, его образование и обусловлено индивидуальными потребностями человека в безопасности, в самосохранении, в гарантиях предпринимательской деятельности и т.д.¹⁸. Особенно важно отметить предпосылки возникновения теории общественного договора: это и научно-техническая революция, и развитие естественно-правовых учений, и формирование позитивного права. Но основополагающей предпосылкой является изменение в ориентации философии, перевернувшее представление о человеке и его земной природе. Важнейшим следствием этих изменений становится развитие других представлений об индивиде и рациональности¹⁹. Из этого следует, что именно человек является первичным (изначальным) и основным элементом социальной структуры общества, без которого не было и не будет ни социальных действий и взаимодействия, ни общностей и групп, ни социальных институтов и организаций. Человек одновременно и объект, и субъект общественных отношений, «материя», на основе которой образуются все иные субъекты социальной деятельности и общения: «личность», «общество», «государство».

Действующее российское законодательство реализовало естественно-правовую идею, обусловленную «революционным преобразованием общей картины мира и представлений о человеческой природе»²⁰, прежде всего, в ст. 2 Конституции РФ. Согласно ее норме, признание высшей ценности прав и свобод человека является неотъемлемым признаком правового государства. Права и свободы определяют место человека во взаимосвязях с обществом и государством, ставя его во главу угла всей политической и социальной организации общественных отношений. Высшая ценность прав человека, во-первых, заключается в выражении его свободы. Во-вторых, права человека призваны служить ограничителем всевластия государства, препятствовать произволу государственных органов и должностных лиц, необоснованному вторжению государства в сферу личной свободы человека. Разделение прав и свобод на права и свободы человека и гражданина указывает на связь человека не только с государством, но и с гражданским обществом, тем местом, где осуществляются его индивидуальные интересы, обусловленные личной жизнью, семьей, частной собственностью и естественными правами человека, принадлежащими ему от рождения. Государство должно не только не вмешиваться в эту сферу отношений, но и ограждать от вмешательства, как со стороны кого-либо, так и себя²¹. Гуманизация общественных отношений и та роль, которая отводится человеку, его правам и свободам, требует иного понимания существующих правовых конструкций, в частности, субъекта права. С.И. Архипов пишет: «Использованные в рамках общей теории права представления о субъекте права были заимствованы главным образом из цивилистической науки. Эти представления не

100000001,0&md=0.8776376555106467#08752438092157615; Федеральный закон № 390-ФЗ от 28.12.2010 «О безопасности» (ред. от 09.11.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/27f9ddea0ccccf9a6b90bb2cb8b545d436f18157b/; Указ Президента Российской Федерации № 400 от 2 июля 2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0plD1ZzmR5cER0g5tZC.pdf>

¹⁸ Соколов О.Б. Концепция общественного договора в современной политической теории: дис. ...канд. юрид. наук. СПб., 2014. С. 23.

¹⁹ Там же. С. 22.

²⁰ Там же.

²¹ См.: Конституция Российской Федерации: Научно-практический комментарий /под ред. Б.Н. Топорнина. М.: Юристъ, 1997. С. 97-101.

прошли необходимой теоретической проработки, и им был придан статус общетеоретических ... Новейшие российские кодексы, регулирующие публично-правовые отношения, определяют в качестве участников соответствующих отношений физических и юридических лиц, при этом не учитывается то обстоятельство, что понятие физического лица и юридического лица изначально формировались как частноправовые, отсюда их использование в публичном праве не может не вызывать сложностей. Не случайно в отраслевых юридических науках наметилась устойчивая тенденция к «созданию» собственных отраслевых субъектов права²². Это связано с тем, что если отраслевыми нормами права регулируются разные отношения, то в каждой отрасли права есть свои собственные субъекты права – участники правоотношений, в том числе и в отрасли «уголовное право». Так, отмечает А.А. Лакеев, основным признаком субъекта уголовного права является наличие у лица отраслевой правосубъектности, включающей право-дееспособность, а также правовой статус. В свою очередь, правосубъектность субъекта уголовного права детерминируется спецификой объекта уголовного права, представляющего собой общественные отношения, возникающие в связи с поведением отдельных людей, организации и государства, и заключающегося в осуществлении легального или криминального насилия²³. Вряд ли с этим можно согласиться. По этому поводу справедливо замечание А.В. Иглина: «Понятие “насилие”, сформировалось в уголовном праве давно, укоренилось прочно и приобрело конкретно-юридические формы. Для изменения этих представлений нужны очень серьезные социально-политические основания и практическая необходимость»²⁴. Кроме этого, в правовом государстве «насилие» обладает иным смыслом. Оно является легитимным в силу добровольного согласия на принуждение тех, против кого оно направлено. Насилие (в собственном смысле этого слова) согласия не предполагает, так как не отвечает интересам тех, против кого оно направляется²⁵. Однако важно другое. Говоря словами А.А. Лакеева, отраслевая правосубъектность, включающая праводееспособность, а также правовой статус, детерминированные спецификой предмета уголовного права²⁶, предполагает существование (участие) субъекта права лишь в уголовно-правовых отношениях. Следовательно, нет единства права, имеются лишь независимые (автономные) отрасли права со своими субъектами. Отметим, что отраслевая правосубъектность, безусловно, существует, но как элемент общей правосубъектности – единой родовой связи лица с правопорядком. По мнению В.С. Нерсесянца, «и в плане сущности права, и в плоскости его существования имеются в виду свобода, правоспособность и правосубъектность, прежде всего, именно индивидов, физических лиц, а не надындивидуальных объединений, институтов, формирований»²⁷. Отсюда все прочие субъекты права – их естественное продолжение. Эта точка зрения уже известна. Так, Н.М. Коркунов считал, что юридические лица как субъекты права – те же люди. Он писал: «...С точки зрения защитников действительного существования юридических лиц как особых субъектов права, их цели – те же людские интересы... Но интересы эти общи целой группе лиц, состав которой к тому же может быть изменчив, и поэтому юридические нормы вместо того, чтобы в отдельности разграничивать тождественные интересы целого ряда личностей, рассматривают однородные интересы как одно целое, как один интерес и самую группу как один субъект юридического отношения – юридическое лицо»²⁸. Этими же соображениями руководствовался И.А. Покровский, говоря, что «в создаваемых союзах и учреждениях индивидуальная личность находит себе естественное продолжение и восполнение»²⁹. Есть сторонники этой позиции и среди современных ученых. По мнению ее представителя, С.И. Архипова, «первая фигура – индивида – включает в себе особые, индивидуальные интересы (правовую особость), тесно связанные с существованием человека как физического существа. Вторая фигура –

²² Архипов С.И. Субъект права (теоретическое исследование): дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 5.

²³ Лакеев А.А. Субъекты уголовного права: признаки, система // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. № 3. С. 108.

²⁴ Иглин А.В. Личность как субъект уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2008. С. 26.

²⁵ См. подробнее: Гусейнов А.А. Насилие // Новая философская энциклопедия. Электронная библиотека института философии РАН. URL: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01fe0f14965aa0af9f2b1bfd>

²⁶ Лакеев А.А. Там же.

²⁷ Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. М.: Изд. группа «ИНФРА-М-НОРМА», 1997. С. 44.

²⁸ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2004. С. 90, 91.

²⁹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Издание Юридического книжного склада «Право». Петроград, 1917. С. 125.

юридического лица – включает в себе внешне обособленные от человека его общественные, социально-правовые интересы (его обособившуюся социально-правовую природу)³⁰. Из этой мысли следует, что «физическое лицо (индивид)» и «юридическое лицо» – это не более чем абстрактные юридические понятия, конструкции существования человека в праве, выполняющие служебную функцию реализации его правовых интересов. Социально-политическая сущность правовых конструкций «физическое лицо» и «юридическое лицо» заключается в том, что с их помощью реализуются интересы человека как социального субъекта, существующего, как уже отмечалось выше, в виде других абстрактных социально-политических конструкций – «личность», «общество» и «государство». Очевидно, что именно этот смысл вкладывал Н.С. Таганцев, рассуждая о том, что «...говоря о субъектах прав, на которые посягает виновный, мы придаем этому понятию совершенно своеобразное значение. Понятие субъекта в этом определении не ограничивается лицами физическими и юридическими, но это понятие распространяется на такие фиктивные единения, которые иногда не имеют никакой определенной юридической структуры...»³¹. Опуская социально-экономический и политический контекст периода, в котором проводилось исследование, думаем, что этим же замыслом проникнуто высказывание Б.С. Никифорова: «Общественное отношение – это всегда отношение между людьми в процессе их общественного существования, выступающими либо в виде коллективов, в виде таких классовых установлений, как государство, государственный аппарат, вооруженные силы, либо в виде отдельных личностей, в своей деятельности и идеологии, выражающих интересы определенных классов и в этом смысле также представляющих собой социальные явления особого рода»³². Использование такого подхода позволяет, в частности, объяснить, что уголовно-правовые отношения – это не только отношения, вытекающие из уголовно-правового запрета или отношений уголовной ответственности, но и отношения, имеющие социально-политические основания. Они являются уголовно-правовыми, поскольку охватываются нормами уголовного права. Именно в этом смысле общественные отношения указываются в ст. 2 УК РФ. В них интересы субъектов уголовного права (личности, общества, государства) являются социально-политическим основанием для установления запрета, характеристики его общественной опасности. Имеют они и собственное содержание. В уголовно-политическом смысле, по мнению Н.В. Шигиной, государство использует право устанавливать обращенные к индивиду запреты в жизненно важных интересах личности, общества и самого себя (безопасности в широком смысле). Индивид обязан им следовать, в противном случае – нести ответственность за несоблюдение этой обязанности. Одновременно с этим государство обязано гарантировать безопасность личности и общества ненарушением политических границ. Этой обязанности противостоит право индивида требовать от государства соблюдения пределов его репрессивной власти³³. Несоблюдение указанной обязанности, отмечает она, предполагает ответственность государства перед индивидом, которая в наши дни нашла свое выражение в институте реабилитации³⁴.

Таким образом, объекты национальной безопасности имеют свой собственный смысл только во взаимосвязи с человеком, выполняя служебную функцию для реализации социально-политических и правовых интересов человека, в виде социально-политических (личность, общество, государство) и правовых конструкций (физическое и юридическое лицо).

Поступила в редакцию 12.06.2021

Решетникова Гульнара Аликовна, кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

³⁰ Архипов С.И. Указ. соч. С. 242.

³¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: в 2 т. Тула, 2001. С. 49.

³² Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 30.

³³ Цит. по: Иглин А.В. Указ. соч. С. 51.

³⁴ Там же. С. 52.

G.A. Reshetnikova

FACILITIES OF NATIONAL SECURITY: THEIR NATURE, SOCIO-POLITICAL AND LEGAL VALUE

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-4-690-696

The types of objects of national security are investigated: personality, society, state. An analysis and the author's assessment of opposing points of view are given, arguments "for" legal types of objects of national security are presented. The generic affiliation (nature) of the objects of national security is established. On this basis, it is argued that national security objects have their own meaning only in relation to a person, performing a service function, for the realization of his socio-political and legal interests, in the form of socio-political (personality, society, state) and legal structures (physical and legal entity). The article shows the importance of the generic affiliation (nature) of objects of national security for law in general and criminal law in particular.

Keywords: person, personality, individual, society, state, national security, national interests, objects of national security, subjects of criminal law, criminal law relations.

Received 12.06.2021

Reshetnikova G.A., Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034